

В Ереван он попал на велосипеде - крутил педали аж с самого Вильнюса. То было темное время, когда в Армении набирала обороты идея «миацум» - гибельного дашнакского лозунга, приведшего к кровопролитной войне в Карабахе и превратившего Армению в страну победившего цехакронизма. Время, когда двухсотпятидесятилетняя азербайджанская колония в Армении самым бесчеловечным образом истреблялась, изгонялась с родных мест, подвергаясь насилию и изверствам. В холод, в горах, переплывавая ледяные реки, люди погибали без счета... Армяне, конечно же, всего этого не рассказали Ричарду Лапайтису, лишь «заботливо» предупредили, чтобы он не ехал в Азербайджан, мол, «голову отрежут». Ну и Ричардас не поехал. Он много путешествовал: Забайкалье, Сибирь, Урал, целый год в Северном Полярном Кругу. В феврале 1992 года его потянуло в Среднюю Азию и дальше в Китай. Баку решил увидеть проездом, а потом паром, Каспий и привет, Азия! Но судьба приготовила для него иное путешествие - по бесконечному коридору...

* лозунг «миацум» олицетворял идею, согласно которой Нагорный Карабах должен был быть присоединен к Армении, а населявшие эти земли азербайджанцы - изгнаны из родных мест. Миацум обрел широкую поддержку в армянском обществе, большая часть которого встала на сторону этой агрессивной идеи.

* термин «цехакрон» в переводе с армянского означает «племя», «род», «раса». Нацистская идеология, основоположником которой был пособник Гитлера Гарегин Нжде - главарь армянского легиона СС.

* в 1987-89 гг. свыше 250 тысяч проживавших в Армении азербайджанцев были насильственно изгнаны со своих исконных земель, 216 из них были жестоко убиты, включая 57 женщин, 5 грудных детей и 18 детей разного возраста, 1154 человека получили ранения.

Шахин

Хмурым, холодным февральским Баку встретил Ричардаса не приветливо. Стоило сойти с перрона, как уже в подземном переходе к нему прицепилась уличная банда. Узнав, что приезжего зовут «Ричард», гопники обрадовались - смеец какой-то, небось с деньжатами. В свои 23 года Лапайтис был вовсе не робкого десятка и полез за ножом в рюкзак, пананы разбежались, решив, что у него пистолет, но прихватили с собой его сумку с деньгами. Когда они поняли, что никакого пистолета нет, Ричардас успел выскокить из подземки и укрыться в мечети Тезе Пир. Но, как пазло, было время пятничного намаза, и молла попросил иностранца покинуть храм на время службы. Голодный, готовый упасть замертво от усталости, Ричардас в отчаянии пошел к выходу, понимая, что бандаиты как раз караулят его там. Тут его окликнул молодой парень, не более восемнадцати лет на вид, стоявший у стены с другими ребятами. Велел сле-

довать за ним, и Ричардас, не видя другого выхода, пошел за незнакомцем... Если бы кто-нибудь тогда рассказал Лапайтису, что через какое-то время этот незнакомец станет ему другом, па-вестить которого в Ордубаде он поелет на автомобиле самого Гейдара Алиева, то он бы сильно удивился. И так, незнакомец вывел его через черный ход и привел в комнатушку, где все свободное пространство было заставлено картинками...

«Улица Дмитрова, двор 38 - на несколько дней мастерская студента и художника Шахина Бабаева в закулатом домишке стали для меня прибежищем. Жили на нищенскую стипендию Шахина, денег едва хватало на черный хлеб и чашку чая. Однажды в чайхане я разложил перед собой черствый хлеб, готовясь к скудной трапезе, как вдруг ко мне приблизился человек с подносом, полным еды. Чего там только не было: и мясо, и салаты, и закуски... Я голодал уже несколько дней, и мне чуть не сделалось дурно. Человек поставил поднос передо мной и ушел, не оборачиваясь. «Зачем? Вы меня даже не знаете!» - прокричал я вслед ему. С этого мгновения что-то в моей душе перевернулось, и Азербайджан навсегда стал для меня местом, где со мной поделились кровом и едой совершенно незнакомые люди. А такое не забывается...»

Еще кое-что поразило литовца - картина с изображением Христа, совсем свежая, она бросилась в глаза Ричардасу, как только он вошел в мастерскую Шахина. «Почему мусульманин рисует Христа?» - этот вопрос не давал ему покоя... Шахин же, казалось, находился на грани отчаяния, ходил с печатью горя на лице. Оказалось, он потерял брата в страшных январских событиях. Их семья родом из Ордубада, родители простые люди - папа радиоинженер, мама работала в детской больнице. Братья приехали в Баку учиться, старшему Рагиму было всего двадцать лет, когда он погиб у Сальянских казарм, спасая своего друга Бахаддина. Помог ему перелезть через забор, а сам не успел уйти. Ричардас прекрасно понимал Шахина - похожие страшные события были и в Вильнюсе. Почему же он нарисовал Христа? Шахин сказал, что читал его учение и его поразило веление Христа прощать...

* 19 января 1990 г. Президиум Верховного Совета СССР без согласия Верховного Совета Азербайджана издал указ «О введении чрезвычайного положения в городе Баку». Вслед за этим была проведена войсковая операция, которой руководил министр обороны СССР маршал Д.Язов. В наступление перешли переброшенные в Азербайджан войска, части Бакинско-го гарнизона, десанты с военных кораблей. Тяжелая военная техника с легкостью разрушила баррикады. Войска применяли слезоточивый газ, открыли огонь на поражение. Солдаты обстреливали прохожих на улицах, жилие дома, машины. Людей давили гусеницами военной техники.

Широкомасштабная акция советской армии привела к гибели в Баку и других населенных пунктах в республике 131 человека, 400 человек были арестованы, получили ранения 744 человека, пропали без вести 4 человека. Были сожжены сотни жилых домов, причинен материальный ущерб гражданам и городскому хозяйству.

КОРИДОР

Записки очевидца

«На следующий день пришли друзья Шахина. Оказываются, узнав, что меня ограбили, они собрали деньги и вручили их мне со словами: «Мы не хотим, чтобы ты так уехал. Мы хотим, чтобы ты вспоминал про Азербайджан хорошо!» Они даже извинились. Все это казалось мне какой-то фантастикой.

Потом они мне рассказали про войну в Карабахе. Что там гибнут мирные жители, попавшие в блокаду, что мир на все это закрыл глаза. Как-то ночью, когда Шахин крепко спал, я обдумывал, как бы я мог их всех поблагодарить? Тогда я решил ради них, ради памяти жертв январских событий, ради погибшего Рагима поехать хотя бы на один только день в Карабах. Я достал свою карту и стал изучать, как далеко он находится? Какие дороги туда ведут? Увидел, что идет железная дорога до Агдама, и ночью, оставив Шахина письмо и часть своих вещей, ушел в темноте на железнодорожный вокзал - от улицы Дмитрова было недалеко. В плацкарте я сразу уснул и спал крепко-

крепко, пока не пришлось проснуться... Вот так получилось, что в Карабах меня привело не какое-то спецзадание, а благодарность».

Клятва

«Я вышел из поезда в Агдаме 28 февраля 1992 года, вышел в крошечную тьму. Пришлось долго пробираться в темноте, пока вдалеке не забрезжил слабый свет. Дойдя до огонька, я увидел старика, сидевшего перед одинокой свечой. Оказалось, рядом была гостиница, и я обрадовался, что смогу найти ночлег, на что старик, указав на землю, предложил переночевать здесь. Я не совсем понял, что он имеет в виду, пока мои глаза не привыкли окончательно к темноте и я не стал различать человеческие фигуры, неподвижно лежащие вокруг на земле и глядящие в одну точку. Тем временем люди продолжали прибывать и прибывать. Это были те, кто выжил после Ходжалинской резни».

СМЕРТИ

"Дневной свет не развеял крошечный ад, наоборот, осветил масштаб трагедии. Каждый раз, вспоминая о Ходжалы, я содрогаюсь. Я пережил сильный шок. Остался в Агдаме. Ночевал в гостинице, где не было ни воды, ни электричества. Практически голодал все время.

Там, у Агдамской мечети, были какие-то складские помещения. Туда самосвалами свозили трупы, много трупов, которые удавалось выкупить у армян или обменять. Обезглавленные. С выколотыми глазами. Среди них и дети с явными следами пыток и глумлений над телами.

Только за мое короткое пребывание было привезено около двухсот трупов с отрезанными пальцами, выбитыми зубами, отрезанными ушами, был среди них труп мужчины без скальпа. Среди множества убитых я видел девочку лет шести - всю изрешеченную и с огнестрельными ранениями на теле. Мало того, она была облита бензином. В санитарном поезде мне показали дневник, где было зафиксировано более 596 ампутаций конечностей в результате обморожения. Это был настоящий ад..."

В книге "Я снимаю войну" (2001) стрингер Юрий Романов рассказывает о своей встрече в таком же санитарном поезде с шестилетней ходжалинской девочкой с повязкой на глазах: "Повязка полностью закрывает ей оба глаза. Не выключая камеры, я наклоняюсь к ней: "Что с тобой, милая?" Слышу в ответ: "Глазки горят... Глазки у меня горят... Дядя! Глазки у меня горят!!!" Врач трогает меня за плечо: "Слепая она. У нее глаза выжжены... Когда ее привезли к нам, из глаз торчали окурки..." К утру Романов обнаружил на висках ссину..."

"Никто из мной опрошенных ходжалинцев не знал про свободный коридор. Этот миф придумали сами армяне, когда их злодеяния стали известны всему миру. Ходжалинцы не только попадали в засады, армянские боевики их преследовали, убивали, добывали, брали в плен. Некоторых плененных армян отвозили даже в Ереван. Попытки продолжались и в армянском плену. Врачи агдамской больницы установили случаи изнасилования несовершеннолетних девочек. Некоторые ходжалинцы в плену хотели покончить жизнь самоубийством..."

Однажды армяне предложили обменять трупы на семерых девушек, попавших в плен в Ходжалы. Начались переговоры. Азербайджанская сторона связалась по радио с девушками. Те ответили: "Вы лучше обменяйте трупы на наших парней или на утпанный скот. После тех издевательств, что мы здесь вытерпели, нам на свете все равно не жить". Вадим Бельых, корреспондент "Известий", рассказывал, как пятилетняя дочь местного врача Майлика Исмаилова совсем не по-детски попросила: "Папа, если начнется, ты вынуди нас с мамой убей, а только потом сам умирай..."

Более трех тысяч мирных жителей оставалось в блокированном городе без электричества, тепла, водопровода. Добрая половина из них - старики, женщины, дети. Горстка защитников - местный батальон из 80 человек, военнослужащие национальной армии - 20 человек и сотрудники местной милиции - 60 человек, в том числе задействованные в охране аэропорта.

"Если армяне не хотели убивать мирных жителей, зачем надо было штурмовать Ходжалы в 21.00? Зачем нужно было скрывать свидетельства, что в атаке участвовали второй батальон 366-го мотострелкового полка под командованием майора Сейрана Оганяна (бывшего министра обороны Армении), третий батальон под командованием Евгения Пабокихина, начальник штаба первого батальона Читчан Валерий Исаевич и свыше 50 армянских офицеров и прапорщиков. Во время атаки были использованы запрещенные патроны калибра 5,45 и химическое оружие - 25 февраля Ходжалы был обстрелян со стороны Ханкенди 122 снарядами, начиненными цианидом. В сообщении генерал-лейтенанта Юрия Грекова говорилось, что "для очистки территории Ходжалы от азербайджанских жителей использованы артиллерийские установки "Град" и "Ураган"..."

* список некоторых чинов, которые, объединившись с армянами, убивали азербайджанцев: заместитель командира полка по тылу, полковник Байлуков; командир первого батальона, полковник И.В.Моисеев; командир второго взвода, майор С.И.Оганян; командир третьего взвода, майор Набоких; начальник штаба первого батальона, майор В.И.Читчан; начальник разведки полка, майор В.Г.Айриян; командир роты, старший лейтенант О.В.Мирзохалзаров; начальник взвода разведки, старший лейтенант С.В.Хринхуа; командир танковой роты, старший лейтенант В.Н.Гармаш; командир роты, старший лейтенант П.Т.Акопян; командир роты, старший лейтенант В.И.Вавиловский; командир взвода, старший лейтенант А.Б.Лысенко; командир батареи, старший лейтенант В.А.Азаров; командир противотанковой батареи, старший лейтенант И.С.Абрамов; командир третьей танковой роты, лейтенант О.В.Балезний; командир танкового взвода, лейтенант А.В.Смакин; командир саперной роты, лейтенант С.И.Рачковский; замначальника разведки, лейтенант Л.И.Бондарев; начальник радиохимического взвода, лейтенант А.И.Кулов; а также еще 41 армянский военнослужащий младшего офицерского состава.

Как отмечает Юрий Помпеев (профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор культурологии, член

Союза писателей России, академик РАЕН, автор книги "Карабахский дневник") - очевидец тех страшных событий 1992 года, по секретному сообщению из Ханкенди было известно, что "в операции против Ходжалы убито более 20 военнослужащих полка, трупы которых в последующем взорвали в шестом боксе парка боевых машин 366-го МСП с целью сокрытия участия полка в указанной операции. На их имена задним числом были оформлены отпуски, и они в настоящее время числятся как дезертиры". Известно, что в Карабах прибыл из штаба ЗаКВО генерал-лейтенант Иосиф Оганян с миллионом рублей для подкупа офицеров 366-го МСП. Перебежчики из в/ч 18920 в Ханкенди сообщали, что БМП и БТР из указанной части регулярно используются боевиками против жителей азербайджанских населенных пунктов. Офицеру за один БТР, взятый в арсуду на сутки, платили 2000 рублей. За каждый обстрел Шуши военнослужащим полка получали от армян по 20 литров спирта.

Юрий Яхович, рядовой 366-го мотострелкового полка, признавался: "Нам внушали, что мы - христиане и должны восвать против мусульман. Нас содержали в нечеловеческих условиях. Мы не смогли вытерпеть всего этого и вынуждены были покинуть полк и перебежать в Ходжалы".

В штурме также участвовали Роберт Кочарян и Серж Саргсян - в будущем президенты Армении; были задействованы элитные отряды армянских наемников из Сирии, Франции и Ближнего Востока. Юрий Гирченко, автор книги "Армия государства, которого нет" (2002), очевидец, проходивший службу в том самом 366-м полку, свидетельствует: "...армяне начали из пулеметов расстреливать ходжалинских беженцев... убивали без разбора как взрослых, так и детей, как молодых, так и стариков... Среди этого потока армяне брали заложников, при этом некоторых убивали на месте, а азербайджанским омонцам топорами рубили головы... заложникам выкалывали глаза, отрезали уши, скальпировали, а потом уже убивали..."

* в книге британского эксперта Томаса де Ваала "Черный сад" Саргсян признается: "До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот (стереотип)".

Фотограф Reuters Фредерика Ланган видела около Агдама два грузовика, заполненных телами азербайджанцев: "В первом грузовике я насчитала тридцать пять, и, кажется, во втором было столько же. У некоторых были отрублены головы, у многих были ожоги. Это были мужчины, на некоторых была военная одежда цвета хаки".

"На город обрушился шквал артиллерийского огня, - рассказывал один из военнослужащих 366-го МСП, Тагиров, отказавшийся участвовать в расправе. - Никогда не забуду то, что мне пришлось увидеть... Дома и люди в них горели как свечки, крики раненых, предсмертные стоны до сих пор звучат у меня в ушах... Когда армяне при поддержке военной техники уже входили в город, мы вместе с уцелевшими жителями его покинули, но по дороге у какого-то села (Нахчываллы - ред.) нас вновь обстреляли. Люди никак не ожидали, что попадут под огонь боевиков именно здесь. Они падали как подкошенные... Многие тяжело раненные и убитые так и остались там, у села. Мы не могли их вынести, ведь надо было спасать живых..."

Начальник отдела 366-го полка контрразведки военной части N02270 в Нагорном Карабахе, полковник Главного разведывательного управления Российской Федерации Владимир Романович Савельев составил письмо-доклад о военной операции армянских террористических организаций при поддержке военных подразделений РФ в Нагорном Карабахе, датированное 26 ноября 1992 года, 19 марта 1994 года, 22 августа 1998 года, и, наконец, 16 декабря 2000 года, в Организацию Объединенных Наций и Главное разведывательное управление РФ (справки в ГРУ он отправил под псевдонимом "офицер Пулгачев"): "... Я не могу не писать обо всем этом. Все происходило перед моими глазами. Я не могу забыть простреленные тела женщин, детей и беременных невест. Да простят меня азербайджанцы, ибо ничем не смог помочь им во время этой бесчеловечной и кровавой резни. Я смог только отправить в Кремль, а также в МО и генералам ГРУ секретную справку в 19 страниц. Пусть прочитают, как осквернена честь русского офицера..."

Продолжение следует

Лейла СУЛТАНЗАДЕ
Nargis Magazine

